

ОШО

НРАВСТВЕННОЕ,
БЕЗНРАВСТВЕННОЕ,
ВНЕНРАВСТВЕННОЕ

Что правильно, а что нет?

ВСЕ

ОШО

Суть жизни

Бхагаван Раджниш (Ошо)

**Нравственное, безнравственное,
вненравственное. Что
правильно, а что нет?**

ИГ "Весь"

Раджниш (Ошо) Б. Ш.

Нравственное, безнравственное, вненравственное. Что правильно, а что нет? / Б. Ш. Раджниш (Ошо) — ИГ "Весь", — (Суть жизни)

Мораль – это полицейский внутри вас. «Будь милосердным, будь сострадательным, не прибегай к насилию» – командует он. Вам дали готовые понятия о том, что правильно и что неправильно. Но готовые понятия в жизни не работают, потому что жизнь постоянно меняется, как река... В этой книге Ошо дает однозначный совет: начните не с морали, начните с медитации. Если вы впустите в свою жизнь умиротворение, безмятежность, медитативность, то ваши действия начнут соответствовать нравственности. Они не будут чем-то, что вы решите сделать специально, – они будут чем-то естественным, как розы на розовом кусте.

Содержание

Введение	6
Глава 1. От действия к осознанности	8
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) Нравственное, безнравственное, вненравственное. Что правильно, а что нет?

OSHO

Moral, Immoral, Amoral. What Is Right and What Is Wrong?

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Введение

Человек может жить двумя способами: либо он может жить, как велят другие – пуритане, моралисты, – либо он может жить по своему собственному разумению. Легко следовать за другими – это удобно и комфортно, потому что когда вы следуете за другими, они вами очень довольны.

Ваши родители будут рады, если вы последуете их замыслам, хотя их замыслы абсолютно бесплодны, потому что они не сделали их жизнь счастливой, и это совершенно очевидно. Они сами жили в страданиях, но, тем не менее, они еще хотят навязать этот образ жизни детям. Они не видят того очевидного факта, что их жизнь была неудачной, что их жизнь не была творческой, что в жизни они так и не вкусили блаженства, что они не смогли открыть для себя истину. Они не познали великолепия бытия – они понятия не имеют об этом. Тем не менее, их эго настаивает на том, что дети должны их слушаться, должны следовать их указаниям. Родители-индуисты заставляют ребенка стать индуистом, и они ни на единый момент даже не задумываются о том, что произошло с ними. Они всю свою жизнь следовали этим самым идеям, и жизнь их была пуста, ничто не расцвело. Но им нравится думать, что их дети послушны и идут вслед за ними. Они жили в мучениях, в аду, и их дети будут жить в мучениях и аду, но они думают, что любят своих детей. С самыми благими намерениями они разрушают будущее своих детей.

Политики делают все возможное, чтобы общество жило согласно их идеям, и, конечно, они делают вид, перед другими и перед собой, что они «служат обществу». Все, что они делают, это лишают людей свободы. Они стараются насаждать определенные представления, которые были внушены им родителями, их лидерами, их священнослужителями.

Политики, священники, педагоги, все они пытаются создать фальшивое человечество, – они создают неискренние человеческие существа. Возможно, у них не было намерения делать это, однако происходит именно так. А о дереве судят по его плодам – не важно, какова была цель садовника. Если он посеял семена сорняков, надеясь, намереваясь, желая вырастить розы, только потому, что у него были добрые намерения, роз из сорняков не получится. Он испортил все поле. Навязывать кому-то определенные черты характера означает заставлять его стать неискренним, заставлять его стать лицемером.

Быть искренним – значит жить согласно своему собственному пониманию. Отсюда первое требование: чтобы быть искренним, нужно быть медитативным. Главное не в том, чтобы быть нравственным, добрым, добродетельным. Самое главное – быть медитативным, так чтобы вы могли найти внутри себя немного света и понимания и затем начать жить в соответствии с этим пониманием. И по мере того, как вы живете, понимание будет расти, и это придаст вам глубокую целостность – потому что оно исходит из вашего собственного глубинного существа, так что нет разделения.

Когда кто-то говорит вам: «Делайте так, *нужно* сделать так», – естественно, это лишает вас целостности. Вы не хотите это делать, вы хотели сделать что-то другое. Но кто-то – родители, политики, священнослужители, те, кто находится у власти, – хочет, чтобы вы придерживались определенной стези. Вы никогда не хотели ей следовать, так что вы будете делать это неохотно. Вам это не по сердцу, вас это не увлекает, вы не сможете делать это с самоотдачей. Вы будете делать это словно раб. Это не было вашим свободным выбором.

Искренность означает не жить двойной жизнью, – а почти все живут двойной жизнью. Люди говорят одно, а думают другое. Они никогда не говорят то, что думают – они говорят то, что удобно и уместно, они говорят то, что будет одобрено, принято. Они говорят то, чего от них ждут. Поэтому то, что говорят, и то, что думают, – это два разных мира. А когда говорят одно, продолжая делать что-то еще, естественно, приходится скрывать это. Нельзя выдать себя,

потому что тогда противоречие будет обнаружено, и будут неприятности. Человек говорит о прекрасных вещах и живет уродливой жизнью.

Вот что до настоящего момента человечество делало само с собой. Это было весьма кошмарное прошлое.

Появление нового человека – абсолютная необходимость, потому что прежний человек совершенно испорчен. Препятствие находится в постоянном внутреннем конфликте, он борется с самим собой. Что бы он ни делал, он чувствует себя несчастным. Если он следует собственному внутреннему голосу, то чувствует, что идет против общества, против сильных мира сего, против общественного строя. И этот строй создал внутри нас совесть, а совесть – это очень замысловатый стратегический механизм. Это полицейский внутри вас, имплантированный обществом, который постоянно обвиняет вас: «Это неправильно, то неправильно. Вы не должны делать этого, а за это вы должны чувствовать вину – это безнравственно».

Если вы последуете своему внутреннему голосу, ваша совесть будет с вами на ножах, она не даст вам покоя, будет мучить вас, сделает вас несчастным. И вы станете бояться – бояться, что кто-то сможет заметить это. А это очень сложно скрыть, потому что жизнь – это отношения, кто-нибудь обязательно узнает, кто-нибудь обязательно обнаружит – вы здесь не одни.

Вот почему трусы сбегали в монастыри, в пещеры Гималаев – только по одной причине: что там их не найдут. Но какой жизнью вы можете жить в пещере? Вы уже покончили с собой! В пещере – словно в могиле, но живьем. Если вы мертвы и находитесь в могиле, тогда все в порядке – где же еще вам быть? Но быть живым и в могиле? Это настоящий ад!

В монастырях люди живут жалкой жизнью, вот почему у них такой унылый вид – не потому, что они религиозны. Их унылый вид является простым результатом трусливой жизни. Если вы живете в миру, с людьми, вы не можете долго притворяться, вы можете обманывать некоторых людей какое-то время, но не всегда. И как можно обмануть себя? Даже если другие вас не разоблачили, вы знаете, что живете двойной жизнью, и чувство вины...

Каждый чувствует себя виноватым, и священники хотят, чтобы вы были виноваты, потому что чем больше вы виноваты, тем крепче священники вас держат в своих руках. Вам придется пойти к ним, чтобы избавиться от чувства вины. Вам придется пойти к Гангу, чтобы совершить омовение, вам придется отправиться в Мекку, к Каабе, чтобы избавиться от чувства вины. Для того чтобы избавиться от чувства вины, вы должны пойти к католическому священнику на исповедь. Вы должны соблюдать пост и выполнять другие виды покаяния и другие виды аскезы, для того чтобы наказать себя. Все это наказания! Но как же вы можете быть счастливы? Как вы можете быть жизнерадостны и довольны? Как можно радоваться жизни, в которой постоянно присутствует чувство вины, и вы постоянно наказываете и осуждаете себя?

А если вы решите *не* прислушиваться к своему внутреннему голосу и будете следовать указаниям других – это называют нравственностью, этикетом, цивилизованностью, культурой – тогда ваш внутренний голос тоже начнет ныть, он будет постоянно пилить вас. Он станет говорить, что вы неверны своей природе. И если вы чувствуете, что вы неверны своей природе, тогда ваша нравственность не может быть радостной, это будет лишь пустой жест.

Вот что произошло с человеком: человек стал шизофреником.

Теперь мои усилия направлены на то, чтобы помочь вам стать целостными. Вот почему я не учу вас никакой морали, никаким нравственным качествам. Все, чему я учу, – это медитации, так чтобы вы могли более отчетливо слышать свой внутренний голос и следовать ему, чего бы это ни стоило. Потому что, если вы будете следовать своему внутреннему голосу, не чувствуя себя виноватыми, вас ждет величайшая награда, и, оглядываясь назад, вы обнаружите, что она вам ничего не стоила. Вначале плата кажется очень большой, но когда вы доходите до точки, где искренность становится естественной, само собой разумеющейся, – когда в вас больше нет раздвоения, нет никакого раскола, – тогда для вас наступает праздник, и то, что вы заплатили за него, ничто по сравнению с ним.

Глава 1. От действия к осознанности

Ваши действия – не моя забота, моя забота – ваше сознание.

Если ваше сознание позволяет вам делать что-то, то это правильно – делайте это. Не обращайтесь внимания ни на какие священные писания, ни на каких пророков.

А если ваше сознание не позволяет вам что-то делать, то не делайте этого.

Даже если Бог говорит вам: «Сделай это!» – это исключено, вы не можете сделать этого.

Расскажи, пожалуйста, о нравственности.

Вопрос нравственности чрезвычайно важен, потому что нравственность – это не то, о чем вам говорили на протяжении веков. Все религии эксплуатировали идею нравственности. Они учили этому разными способами, но суть одна и та же: до тех пор, пока вы не станете нравственными, этичными, вы не можете стать религиозными.

Под «нравственностью» подразумевалось то, что вы должны быть правдивыми, вы должны быть честными, вы должны быть милосердными, вы должны быть сострадательными, вы не должны прибегать к насилию. Одним словом, сначала в вас должны присутствовать эти великие достоинства, и только тогда вы сможете рассчитывать стать религиозным. В этом представлении все перевернуто с ног на голову. В моем понимании, до тех пор, пока вы не религиозны, вы не можете быть нравственным. Сначала появляется религиозность, а нравственность является лишь побочным продуктом. Если вы делаете этот побочный продукт целью, что касается человеческого характера, вы создаете такое беспокойное, несчастное человечество – и из таких благих побуждений. Вы ставите телегу впереди волов. Ни волю не могут двигаться, ни телега не может двигаться – все застряли.

Как может человек быть правдивым, если он не знает, что такое правда? Как человек может быть честным, если он не знает даже, кто он сам? Как вы можете быть сострадательными, если вы не ощущаете источника любви внутри себя? Откуда вы возьмете сострадание? Все, что вы можете сделать под видом нравственности, это стать лицемером, притворщиком. Нет ничего более уродливого, чем быть лицемером. Можно притворяться, можно сильно стараться, но все останется поверхностным, неглубоким. Стоит слегка соскрести с человека верхний слой, и вы обнаружите все его животные инстинкты совершенно живыми, готовыми взять реванш, едва представится такая возможность.

Ставить нравственность над религиозностью – это одно из величайших преступлений, которые совершили религии против человечества. Сама эта идея делает человека подавленным. А подавленный человек – больной, психологически расщепленный, он постоянно борется с собой, стараясь делать вещи, которые не хочет делать.

Нравственность должна быть совершенно легкой и непринужденной, как ваша тень – вы не должны тащить ее за собой, она просто сама следует за вами. Но этого не происходит, а произошло то, что человечество психологически больно. Все напряжены, потому что во всем, что бы вы ни делали, присутствует конфликт по поводу того, правильно это или неправильно. Ваша природа идет в одном направлении, воспитание идет в прямо противоположном направлении. А дом, разделенный пополам, долго не простоит. Поэтому всем приходится как-то держать себя в руках, иначе угроза нервного срыва подстерегает вас постоянно.

Я вовсе не учу нравственности. Нравственность должна прийти сама. Я учу вас непосредственному переживанию собственного бытия. По мере того, как вы будете становиться все

более и более тихими, безмятежными, спокойными и умиротворенными, по мере того, как вы начнете понимать ваше собственное душевное состояние, и ваше внутреннее существо будет становиться все более и более центрированным, ваши действия начнут соответствовать нравственности. Они не будут чем-то, что вы решите сделать, они будут чем-то естественным, как розы на розовом кусте. Розовый куст не подвергает себя суровому аскетизму, не соблюдает постов, не молится Богу, не старается следовать десяти заповедям – розовый куст не делает ничего. Розовый куст единственно должен быть здоровым, ухоженным, и цветы расцветут в положенное им время, необыкновенно красивые и без особых усилий.

Нравственность, которая приходит под давлением, безнравственна. Нравственность, которая приходит без усилия, – это и есть единственно существующая нравственность.

Вот почему я совсем не говорю о нравственности – потому что это та нравственность, которая создала человечеству столько проблем, во всем. Вам дали готовые понятия о том, что правильно, и что неправильно. Но готовые понятия в жизни не работают, потому что жизнь постоянно меняется, как река – совершает все новые повороты, перетекает на новые земли... с гор в долины, из долины на равнину, с равнины в океан.

Гераклит прав, когда говорит: «Нельзя войти в одну реку дважды», – потому что она все время течет. Во второй раз вы вступаете уже в другую воду. Я целиком и полностью согласен с Гераклитом, и скажу вам больше: невозможно вступить в ту же реку даже один раз, потому что, когда ваши ноги касаются поверхности воды, внизу вода течет, и когда ноги входят глубже, вода на поверхности тоже течет – и к тому моменту, как вы коснулись дна, уже столько воды утекло... это не та же самая вода. Нельзя сказать, что вы вступили в ту же самую реку.

Жизнь похожа на реку, на поток. А вы все несете застывшие догмы. Вам никак не удастся приспособиться, потому что когда вы следуете своим догмам, вам приходится идти против жизни, а если вы следуете жизни, вам приходится идти против ваших догм. Поэтому все мои усилия направлены на то, чтобы сделать вашу нравственность самопроизвольной. Вы должны быть осознанными и пробужденными и реагировать на все ситуации с полной осознанностью. Тогда все, что вы делаете, будет правильным. Вопрос не в том, правильно или неправильно действие. Вопрос в осознанности – делаете вы что-то сознательно или бессознательно, подобно роботу.

Вся моя философия основывается на росте вашей осознанности в высоту, в глубину, до того момента, когда внутри вас не останется ничего неосознанного, когда вы станете столпом света. В этом свете, в этой ясности сделать что-либо плохое становится невозможным. Не то что бы вы старались этого избегать – просто, даже если вы захотите это сделать, вы не сможете. И в этой осознанности, что бы вы ни делали, все становится благословением.

То, что вы делаете осознанно – нравственно, то, что вы делаете неосознанно – безнравственно... это может же быть одно и то же действие.

Мне припоминается одна старая притча.

Один король, старея, сказал своему единственному сыну, который должен был унаследовать его трон:

–Прежде чем я умру, ты должен научиться искусству нравственности, потому что королю следует быть образцом для всего остального королевства, и в твоих действиях не должно было ничего безнравственного. Поэтому сегодня я посылаю тебя к моему старому учителю. Я стар, а он даже старше меня, так что не трать время попусту. Изучай все тщательно, ничего не пропускай, не теряя ни одного мгновения.

Принц отправился к учителю и был удивлен – удивлен тем, что учитель оказался мастером по владению мечом: «Как владение мечом связано с нравственностью? Или мой отец выжил из ума?» Но поскольку ему пришлось

идти через горы, он подумал: «Лучше увидеться со стариком, хотя бы один раз».

Он вошел в комнату. Старик был очень красив и строен, окружен ореолом тишины и спокойствия. Принц думал, что шел на встречу с воином, владеющим мечом, но нашел мудреца. Он все больше терялся в догадках. Он спросил старика:

– Вы – мастер по владению мечом?

– Ты прав, – ответил тот.

Принц сказал:

– Меня послал мой отец, король, который был вашим учеником, чтобы я научился у вас искусству нравственности. Но я совершенно не вижу никакой связи между нравственностью и владением мечом.

Старик рассмеялся:

– Скоро увидишь.

– Я спешу, – сказал принц. – Мой отец стар, и, прежде чем он умрет, я хочу выполнить его желание.

– Тогда ничего не выйдет, – ответил мастер, – потому что эти вещи нельзя изучать в спешке. Терпение, бесконечное терпение является основой изучения любого искусства, будь то фехтование или нравственность.

Взглянув старику в глаза, принц решил остаться.

– Когда мы начнем занятия? – спросил он.

– Они начались только что, – ответил старик. – Терпение – это твой первый урок. И я должен сообщить тебе о втором уроке, который будет заключаться в том, что тебе придется мыть полы, прибираться в саду, собирать сухие листья и выносить их прочь. Будь очень осторожен, потому что в любой момент я могу ударить тебя деревянным мечом. Хотя он и деревянный, но разит очень тяжело. Много народу было поранено им.

– Но я пришел сюда, чтобы научиться нравственности, – сказал принц, – а не чтобы получить раны!

– Всему свое время, это только начало, – ответил старик.

Принц был озадачен, растерян... но он знал своего отца – если он вернется ни с чем, старик будет по-настоящему разъярен. Он должен пройти обучение. С обеих сторон два сумасшедших старика... «И этот человек собирается научить меня нравственности с помощью побоев! Ну, ладно, посмотрим, что будет».

И мастер принялся бить его! Он моет пол, и вдруг – удар. Он подметает дорожку в саду, и вдруг – удар. Но через неделю он с удивлением заметил, что у него появилась некая интуиция. Даже до того, как старик появлялся перед ним, он отскакивал с его пути. Что бы он ни делал, какая-то часть его сознания постоянно предупреждала, где находился старик. Старик шел так тихо, что его шаги было почти невозможно услышать, но принц начал их различать, потому что получил столько ударов, что у него болело все тело!

Так продолжалось один месяц. Но через месяц принц стал настолько умелым, что старик был уже не в состоянии поразить его. Старик сказал:

– Ты настоящий сын своего отца. Он был таким же собранным и настойчивым и всецело отдавался учебе – она не отнимет у тебя много времени. Сегодня твой первый урок закончен, потому что в течение двадцати четырех часов я пытался поразить тебя, но ты был все время начеку и уберегся. С завтрашнего утра ты должен быть более бдительным, потому

что деревянный меч будет заменен на настоящий. Деревянный меч, в худшем случае, мог тебя поранить, но настоящим мечом можно даже отрубить голову. Так что тебе потребуется больше собранности.

Но за этот месяц принц очень многому научился... он и не подозревал в себе таких способностей к интуитивному осознанию. Он был образован, хорошо образован в интеллектуальном отношении, но понятия не имел ни о какой интуитивности. И теперь он не боялся даже настоящего меча, поэтому сказал:

– Это то же самое. Если вы не можете ударить меня деревянным мечом, вы не сможете ударить меня настоящим мечом. Для меня здесь нет никакой разницы.

В течение целого месяца старик всячески пытался ударить его настоящим мечом, и, естественно, принц становился все более и более бдительным – приходилось становиться, выбора не было. И так прошел целый месяц, а старик не смог даже прикоснуться к нему. Он был очень рад.

– Я чрезвычайно доволен, – сказал он. – Теперь третий урок. До сих пор я бил тебя, только пока ты бодрствовал. Но с этого вечера помни, что когда ты уснешь, я могу ударить тебя в любой момент. Все опять начнется с деревянным мечом.

Принц немного забеспокоился: бодрствование – это одно, но когда ты спишь? Однако за эти два месяца он проникся глубоким уважением, доверием к старику и его искусству, а также обрел уверенность в собственной интуиции. Он подумал: «Если он говорит такое, то, наверное, интуиция никогда не спит».

И это оказалось правдой. Тело спит, разум спит, но интуиция всегда бодрствует. Ее истинная природа – осознанность, но мы никогда не обращаем на это внимания. Ему пришлось обратить на это внимание – он должен был оставаться начеку даже во сне.

Старик начал бить его, и несколько раз принц получал действительно болезненные удары. Но он был благодарен, а не зол, потому что после каждого удара он становился все более и более бдительным, даже во сне – как будто что-то, как маленький огонек, продолжало гореть в нем, делая его настороженным и внимательным. И всего через месяц он снова был в состоянии защитить себя даже во сне. Теперь, когда старик приближался к нему, очень тихо, не производя ни звука, ступая совсем бесшумно, молодой человек тут же выскакивал из постели. Он мог крепко спать, но что-то в нем продолжало бодрствовать.

На следующее утро старик сказал:

– Теперь последний урок: я буду бить тебя настоящим мечом. И ты знаешь мой меч: один удар – и с тобой покончено. Ты должен собрать воедино все твое сознание.

Молодой человек был немного обеспокоен, немного испуган, потому что игра становилась все более и более опасной.

Ранним солнечным утром старик читал книгу, сидя под деревом в лучах восходящего солнца, а молодой человек собирал в саду сухие листья. Внезапно ему в голову пришла мысль: «Этот старик напал на меня в течение нескольких месяцев, и это отличная идея... не попытаться ли мне ударить его и посмотреть, настороже он или нет?»

Он был в двадцати или двадцати пяти футах от него, когда просто подумал об этом – он ничего даже не сделал, – а старик говорит ему:

– Юноша, я очень стар, а твоя учеба еще не закончена. Оставь подобные мысли.

Принц не мог в это поверить. Он подошел, припал к его ногам и сказал:

– Простите меня, но я ничего не сделал, это была только мысль... просто идея.

– Когда ты полностью сосредоточен, – сказал старик, – слышен даже звук мыслей. Это вопрос осознанности. Тебе не нужно ничего делать, просто подумай – и я буду знать. Скоро и у тебя будут такие же способности, только наберись терпения.

Вскоре наступил день, когда он вдруг внезапно осознал, что старик намеревается ударить его... безо всякой причины. Старик сидел, читая книгу, но намерение было настолько осязаемым, что он подошел к мастеру и сказал:

– Итак, вы опять собираетесь ударить меня? Я уловил вашу мысль еще за несколько секунд.

– Ты прав, – ответил мастер, – я подумал, что дочитаю страницу и сделаю это. Теперь больше нет необходимости тебе здесь находиться. Я знаю, что твой отец стар и ожидает тебя.

Но молодой человек сказал:

– А как же уроки нравственности?

– Забудь о них, – сказал старик. – Человек, который настолько осознан, может быть только нравственным. Он никому не может причинить вреда, не может украсть, не может быть недобрым, жестоким, он естественным образом будет любящим и сострадательным. Забудь о морали!

Такая осознанность и есть то, что я называю религиозностью.

Принц вернулся домой. Отец все время ждал его, и он спросил:

– Освоил ли ты в полной мере искусство владения холодным оружием?

– Ты же послал меня учиться искусству нравственности, – сказал молодой человек. – С чего ты решил, что речь идет о владении мечом?

– Да, я послал тебя познать нравственность, искусство владения мечом было только средством.

Существует множество способов, множество путей и методов медитации для создания осознанности, для пробуждения спящей интуиции. И как только она пробудится, уже не будет необходимости рассказывать вам, что хорошо и нравственно, а что плохо, безнравственно, – это решит само ваше сознание. И это решение будет самопроизвольным, свежим и новым, и всегда правильным, потому что все принципы отмерли. А если вы будете пытаться подгонять свою жизнь под принципы, тогда вы сами умрете.

Именно это произошло с христианами, индуистами, мусульманами, джайнами, со всеми людьми во всем мире: они живут по мертвым принципам. И эти мертвые принципы не согласуются с реальностью – не могут согласовываться. Только спонтанное сознание...

Разница примерно в следующем: у вас есть ваша прошлогодняя фотография, или, может быть, ваше детское фото, и если вы не знаете, что это ваша детская фотография, вы можете даже не узнать себя – так вы сильно изменилась. Эта картинка мертва, она не растет, а вы растете. Мораль похожа на фотографию. А религиозность подобна зеркалу: если в него смотрит ребенок, оно отражает ребенка, если перед ним находится старик, оно отражает старика. Оно всегда спонтанно, соответствует моменту, отвечает реальности. Осознанный человек похож на зеркало: он отражает реальность и реагирует соответствующим образом. Его ответ всегда нравственный.

Поэтому я целиком переношу акцент с действий на осознанность.

И если все больше и больше людей будут становиться осознанными, мир станет совершенно иным. Осознанный человек не станет воевать. Хотя религиозные писания говорят нам, что жертвовать собой ради своей нации, ради своей религии добродетельно, осознанный человек не может следовать этой мертвой идее. Для него само понятие нации безнравственно, потому что оно разделяет человечество. И война, конечно, безнравственна. Можно придумывать хорошие названия, хорошие слова – это может быть религия, это может быть политическая идеология, христианство, коммунизм – хорошие идеи, но реальность такова, что она превращает людей в мясников. Вы убиваете людей, с которыми вы даже никогда не были знакомы. И вы прекрасно знаете, что точно так же, как вы покинули плачущую жену, которая будет вас ждать, так же, как вы оставили дома своих старых мать и отца, которые будут надеяться, что их сын вернется живым, так же, как вы оставили маленьких детей... у человека, которого вы собираетесь убить, тоже есть жена, тоже есть дети, тоже есть старые отец и мать. А он не причинил вам никакого вреда, и вы не сделали ему ничего плохого.

Если мир станет чуть более сознательным, солдаты выбросят свое оружие и обнимутся, присядут вместе под деревом и начнут болтать. Политики не смогут заставить войска убивать, совершать убийство. Так же и папы, религиозные лидеры, не смогут убедить кого-либо убивать во имя Бога. Это странно... ведь всех создал Бог. Кого бы вы ни убивали, вы убиваете Божье творение. Если это правда, что мир создан Богом, то в нем не должно быть войн. Это одна семья, не должно существовать никаких наций. Все это аморальные вещи: нации, религии, все, что порождает различия между людьми и создает конфликт.

Человек осознанности не будет жадным, поскольку он способен понять, что его жадность породит бедность, и люди, которые будут голодать и умирать от голода вследствие бедности, – его братья и сестры. Не имеет значения, живут они в Эфиопии или в Индии, не имеет значения, белая или черная у них кожа.

Подлинная нравственность является побочным продуктом осознанности. А искусство быть осознанным – это религия. Не существует индуистской религии, не существует христианской религии, не существует мусульманской религии, есть только одна религия, и это религия осознанности – становится настолько осознанным, настолько просветленным и пробужденным, чтобы ваши глаза все видели ясно, и вы могли реагировать соответственно этой ясности.

Человека осознанности не могут обмануть слова. Мусульмане говорят, что если ты погибнешь на религиозной войне... как война может быть религиозной? Война по сути своей не религиозна. Но христианство, мусульманство и все другие религии говорят, что если вы погибнете на религиозной войне, в ином мире вас ждет великая награда. За такой безнравственный поступок, как убийство людей, вы будете вознаграждены. Красивое название – «религиозная война» – покрывает все.

Человек осознанности видит глубоко и читает между строк. Обмануть его не может ни ваш Бог, ни ваши священные книги, ни нации, ни политики. Он живет согласно своей осознанности. У него есть индивидуальность, кристально чистая индивидуальность – чистое зеркало, ничем незамутненное, без покрывающей его пыли.

Но в течение тысяч лет просто из-за пустых слов, и иногда по совершенно глупым, банальным причинам, убивают людей.

Христиане в Средние века сожгли тысячи женщин. Был создан вымысел, фальшивый образ дьявола. Нет никакого дьявола. Нет никакого Бога! Но люди жили в неосознанности, и им говорили, что они должны верить всему, что говорят лидеры, так называемые святые: если вы не верите, то будете страдать в аду, а если верите, то будете вознаграждены. Разумность людей уничтожалась, и они оставались темными. В противном случае невозможно было бы заживо сжечь тысячи женщин по некой странной причине... за то, что эти женщины имели сексуальные отношения с дьяволом. Сейчас ни у кого нет сексуальных отношений с дьяволом.

Только в Средние века дьявол вдруг настолько заинтересовался женщинами, и то только в Европе!..

Папой был создан специальный суд, и если у кого-то возникало подозрение, что какая-то женщина водит дружбу с дьяволом, он должен был немедленно сообщить суду, и женщину без промедления заключали в тюрьму и подвергали пыткам. И пытки были весьма жестокими. Были придуманы специальные методы пыток...

Пять-шесть лет назад что-то произошло с моей спиной. В коммуне было много костоправов, и все они пытались поправить мою спину, но никто ничего не мог сделать. Наконец, из Лондона пригласили лучшего специалиста в мире, и он предложил специальное устройство для вытяжения. Машину привезли, и меня положили на эту машину. И пока меня прикрепляли ремнями и ляжками, я вспомнил, как читал, что эта машина для вытягивания была создана в Средние века христианскими священниками для того, чтобы пытать женщин. Она тянет ноги в одну сторону, а руки – в другую. Естественно, она вытягивает ваш позвоночник, так что если позвонки где-то сместились, то они выравниваются.

Это было просто случайное изобретение. Одну старую женщину, которую подвергали пыткам, в течение двадцати лет мучили боли в спине, и когда она встала после того, как ее растягивали, она не могла поверить – боль исчезла. Вот каким образом машина для растяжения перешла из церкви в больницу. Это действительно мучительно, и когда машина используется непосредственно для пыток, то вас продолжают растягивать... Иногда даже руки оказывались сломанными, а ноги вывихнутыми. Пытки были настолько невыносимыми, что женщины начинали думать, что лучше уж признаться, потому что пока они продолжали говорить: «Я не имею ничего общего с дьяволом, я не знаю дьявола», – пытки продолжались. Они прекращались только тогда, когда они признавались, что у них были сексуальные отношения с дьяволом. Тысячи женщин признались, что у них были половые контакты с дьяволом. И как только они признавались в суде, к ним уже больше не было никаких вопросов. В наказание женщину сжигали заживо на главной площади города.

И никого не заботило, существует ли дьявол. Это было всего лишь слово – никто никогда не видел дьявола. Если бы этих женщин пытали, чтобы они признались, что у них были сексуальные отношения с Богом, они бы тоже подтвердили! Существует предел человеческим страданиям, которые можно вытерпеть.

Просто слова... но почему люди получают удовольствие от убийства, от страданий других, от истязаний? Потому что они сами несчастны... так несчастны, так жалки, что не могут видеть кого-то пребывающим в блаженстве, в радости. Они хотят, чтобы все остальные страдали больше, чем страдают они сами.

Мораль является очень хорошим средством для того, чтобы пытать людей: вам не надо мучить их, они мучают себя сами. Даже заниматься любовью со своей женой – это грех! Секс – грех, и все, что связано с сексом, становится грехом. Но секс – это нечто естественное, его невозможно отменить. Так что человек оказывается перед дилеммой: ему вбивают в голову, что секс аморален, и в то же время наделяют сексуальной и чувственной природой.

Было обнаружено, что миллионы мужчин во всем мире после занятий любовью страдают от мигрени. Я читал доклад одного христианского ученого – поскольку он христианин, его ум обусловлен. Он хотел найти все возможные причины, почему люди страдают от мигрени. Он проработал над этим проектом в течение целого года. И теперь он представил свой доклад, называя множество причин – физиологических, химических, – а реальность так проста, что нет необходимости ни в каких исследованиях. Реальность такова, что разум людей разделен на две части. Одна часть говорит: «То, что ты делаешь, неправильно. Не делай этого», – а другая часть говорит: «Невозможно устоять перед искушением. Я сделаю это». Эти две части начинают борьбу, вступают в противоречие. Мигрень – это не что иное, как конфликт, глубокий конфликт в вашем уме. Примитивные племена не страдают от мигрени после занятий любо-

вью. Католики страдают больше, чем кто-либо другой, потому что их условности сидят так глубоко, что это создает раскол в их разуме. То, что они говорят на протяжении веков, не имеет под собой никаких оснований, не имеет никаких доказательств, но они продолжают повторять одно и то же. А когда... если что-то повторять слишком часто, пусть даже ложь, она становится похожей на правду.

Надо быть очень осмотрительным в словах.

Мужчина заходит в бар и начинает рассказывать анекдот о поляках. Человек, сидящий рядом с ним, – большой, неповоротливый, внушительного вида, – поворачивается к нему.

– Я поляк, – угрожающе говорит он. – Подожди минутку, я позову своих сыновей.

И он кричит:

– Иван, иди сюда и приведи своего брата.

Из подсобки появляются двое мужчин, еще крупнее, чем первый.

– Джозеф, – опять кричит этот человек, – иди сюда вместе со своим кузеном.

Еще двое мужчин, самых внушительных габаритов, появляются через заднюю дверь. Все пятеро окружают человека, который рассказывал анекдот.

– Ну, что, – говорит первый поляк, – будешь заканчивать свой анекдот?

– Нет, – говорит мужчина.

– Нет? Отчего же? – спрашивает поляк, сжимая и разжимая кулаки, – испугался?

– Нет, – отвечает мужчина, – мне просто не хочется объяснять его пять раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.